

Дневник одной недели. Александр Николаевич Радищев radischevalalexander.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://radischevalalexander.ru/> Приятного чтения!

Дневник одной недели. Александр Николаевич Радищев

Суббота

Уехали они, уехали друзья души моей в одиннадцать часов поутру... Я вслед за отдаляющею каретою устремлял падающие против воли моей к земле взоры. Быстро вертящиеся колеса тащили меня своим вихрем вслед за собою, – для чего, для чего я с ними не поехал?

По обыкновению моему, пошел я к отправлению моей должности. В суете и заботе, не помышляя о себе самом, я пребыл в забвении, и отсутствие друзей моих мне было нечувствительно. Второй уже час, я возвращаюсь домой; сердце бьется от радости; облобызаю возлюбленных. Двери отворяются, – никто навстречу ко мне не выходит. О возлюбленные мои! вы меня оставили. – Везде пусто – усладительная тишина! вожденное уединение! у вас я некогда искал убежища; в печали и унынии вы были сопутники, когда разум преследовать тщился истине; вы мне теперь несносны! –

Не мог я быть один, побежал стремглав из дома и, скитаясь долго по городу без всякого намерения, наконец возвратился домой в поту и усталости. – Я поспешно лег в постель, и – о, блаженная бесчувственность! едва сон сомкнул мои очи, – друзья мои представились моим взорам, и, хотя спящ, я счастлив был во всю ночь: ибо беседовал с вами.

Воскресение

Утро прошло в обыкновенной суете.

Я еду со двора, еду в дом, где обыкновенно бываю с друзьями моими. Но – и тут я один. Грусть моя, преследуя меня безотлучно, отнимала у меня даже нужное приветствие благопристойности, делала меня почти глухим и немым. С тягостию, несказанною себе самому и тем, с коими беседовал, препроводил я время обеда; спешу домой. – Домой? Ты паки один будешь, – пускай один, но сердце мое не пусто, и я живу не одною жизнью, живу в душе друзей моих, живу стократно.

Мысль сия меня ободрила, и я возвращался домой с веселым духом.

Но я один, – блаженство мое, воспоминание друзей моих было мгновенно, блаженство мое было мечта. Друзей моих нет со мною, где они? Почто отъехали? Конечно, жар дружбы их и любви столь мал был, что могли меня оставить! – Несчастной! что ты произрек? Страшись! Се глагол грома, се смерть благоденствия твоего, се смерть твоей надежды! – Я убоялся сам себя – и пошел искать мгновенного хотя спокойствия вне моего существа.

Понедельник

День ото дня беспокойствие мое усугубляется. На одном часе сто родится предприятий в голове, сто желаний в сердце, и все исчезают мгновенно. – Ужели человек толико раб своя чувствительности, что и разум его едва сверкает, когда она сильно встревожится? О гордое насекомое! дотронись до себя и познай, что ты и рассуждать можешь для того только, что чувствуешь, что разум твой начало свое имеет в твоих пальцах и твоей наготе. Гордись своим рассудком, но прежде воспряни, чтобы острие тебя не язвило и сладость тебе не была приятна.

Но где искать мне утolenия хотя мгновенного моей скорби? Где? Рассудок вещает: в тебе самом. Нет, нет, тут-то я и нахожу пагубу, тут скорбь, тут ад; пойдём. – Стопы мои становятся тише, шествие плавнее, – войдем в сад, общее гульбище, – беги, беги, несчастный, все скорбь твою на челе твоём узрят. – Пускай; – но какая в том польза? Они соболезнавать с тобою не будут. Те, коих сердца сочувствуют твоему, от тебя отсутственны. – Пойдем мимо. –

Собрание карет – позорище, карают Беверлея, – войдем. Пролием слезы над несчастным. Может быть, моя скорбь умалится. – Зачем я здесь?.. Но представление привлекло мое внимание и прервало нить моих мыслей.

Беверлей в темнице – о! колико тяжко быть обмануту теми, в которых полагаем всю

Дневник одной недели. Александр Николаевич Радищев radischevalalexander.ru надежду! – он пьет яд – что тебе до того? – Но он сам причина своему бедствию, – кто же поручится мне, что я сам себе злодей не буду? [1] Исчислил ли кто, сколько в мире западней? Измерил ли кто пропасти хитрости и проницательства?.. Он умирает... но он бы мог быть счастлив; – о! беги, беги. – По счастью моему, запутавшиеся лошади среди улицы принудили меня оставить тропину, по которой я шел, разбили мои мысли. – Возвратился домой; жаркой день, утомив меня до чрезвычайности, произвел во мне крепкой сон.

Вторник

Спал я очень долго, – здоровье мое почти расстроилось. Насилу мог встать с постели, – лег опять, – заснул, спал почти до половины дня, – пробудился, едва голову мог приподнять, – должность требует моего выезда, – невозможно, но от оного зависит успех или неудача в делопроизводстве, зависит благосостояние или вред твоих сограждан, – напрасно. Я в такой почти был бесчувственности, что если бы мне пришли возвестить, что комната, в которой я лежал, скоро возгорится, то я бы не шевельнулся. – Пора обедать, – нечаянной приехал гость. – Присутствие его меня выводило почти из терпения. Он просидел у меня вплоть до вечера... и, подивитесь, скука разогнала несколько мою грусть, – сбылася со мною сей день пословица русская: выбивать клин клином.

Среда

Волнение в крови моей уменьшилось, – я целое утро просидел дома. Был весел, читал, – какая нечаянная перемена! что тому причиною? О возлюбленные мои! я читал живое изображение того, что ежечасно, ежемгновенно происходит, когда вы со мною. – О мечта, о очарование! почто ты не продолжительна? – Зовут обедать – мне обедать? С кем? одному! – нет – оставь меня чувствовать всю тяжесть разлуки – оставь меня. Я хочу поститься. Я им принесу в жертву... почто ты лжешь сам себе? Нет никакого в том достоинства. Желудок твой ослабел с твоими силами и пищи не требует, – пойдем, – едва в целый день мог я совершить столько пути, сколько в другое время совершаю в один час, – возвратимся, – я лежу в постеле, – бьет полночь. О успокоитель сокрушений человеческих! где ты? Почто я казнюсь? Почто лишен тебя? – Едва заснул на рассвете.

Четверток

Благая мысль, – исполним ее, – зашел в лавочку, купил два апельсина и крендель, – пойдем: куда, несчастной? В Волкову деревню. –

На месте сем, где царствует вечное молчание, где разум затей больше не имеет, ни душа желаний, поучимся заранее взирать на скончание дней наших равнодушно, – я сел на надгробном камне, вынул свой запасной обед и ел с совершенным души спокойствием; приучим заранее зрение наше к тленности и разрушению, воззрим на смерть, – нечаянный хлад объемлет мои члены, взоры тупеют. – Се конец страданию, – готов... мне умирать? – Да не ты ли хотел приучать себя заблаговременно к кончине? Не ты ли сие мгновение хотел ознакомиться?.. мне умирать? Мне, когда тысячи побуждений существуют, чтобы желать жизни!.. Друзья мои! вы, может быть, уже возвратились, вы меня ждете; вы сетуете о моем отсутствии, – и мне желать смерти? Нет, обманчивое чувство, ты лжешь, я жить хочу, я счастлив. – Спешу домой, – бегу, – но нет никого, никто меня не ждет. Лучше бы я там остался, там бы препроводил ночь...

Пятница

Велел себя возить, – обедал безо вкуса. –

Ничто не помогает, – уныние, беспокойствие, скорбь, о, как близко отчаяние! но на что толико грустить? еще два дни, – и они, они будут со мною, – два дни, – о ты, что можешь разлуку с друзьями души моей исчислить временем, о ты, злодей, варвар, змий лютый! Прочь толикое хладнокровие, – во мне сердце чувствует, а ты рассуждаешь. –

Едва я уснул... О возлюбленные мои! Я вас вижу, – вы все со мною, сомневаться мне в том не должно, прижмите меня к своему сердцу, почувствуйте, как мое бьется, – но что! вы меня отталкиваете! вы удаляетесь, отворачивая взоры ваши! о пагуба, о гибель! се смерть жизни, се смерть души. – Куда идете, куда спешите? или не узнаете меня, меня, друга вашего? друга... Пойдите... мучители удалились, –

Дневник одной недели. Александр Николаевич Радищев radischevalexander.ru
пробудился. Вон беги, удаляйся, – се разверста пропасть, – они, они меня в нее
ввергают, – оставили, – оставь их, будь мужествен. – Кого? друзей моих?
Оставить? Несчастной! они в твоей душе.

Суббота

Утро прекрасное, – кажется, природа обновилась, – все твари веселее, – да
веселье возрождается в душе моей. Возлюбленные мои возвратятся завтра, – завтра!
год целой. Изготовим для них обед, – тут они сядут. Я сяду с ними, о веселие! о
надежда! – но их еще здесь нет. Завтра будут они, завтра сердце мое не одно
будет биться, – а если не возвратятся – вся кровь останавливается, – какое
сомнение! Прочь, прочь, я счастлив быть хочу, я хочу быть блажен, о, нетерпение!
о, колико солнце путь свой лениво совершает, – ускорим его шествие, осмеем его
завистливость, уснем, – я лег в постелью до заката, заснул; и пробудился.

Воскресение

До восхождения солнца, – о вожденной день, о день блаженный! скончался
заранее мое терзание. Настал приятный час. Друзья мои! сегодня, сегодня я вас
облобызаю.

Пообедал я немного, – ускорим свидание наше, – ускорим, – о, если им толико же
скучно, как мне? О, если бы они могли иметь отзвон моего терзания в душах своих,
колико приятно будет для них зреть меня несколько часов прежде, – поедем им
навстречу, – чем скорее поеду, тем скорее их увижу; в сей льстящей надежде не
видал я, как доехал до почтового стана. –

Девятый час, – они еще не едут, может быть, какое препятствие, – подождем. Никто
не едет. – Чьим верить словам возможно, когда возлюбленные мои мне данного слова
не сдержали? Кому верить на свете? Все миновалось, ниспал обаятельный покров
утех и веселий; оставлен. Кем? Друзьями моими, друзьями души моей! Жестокие,
ужели толико лет сряду приветствие ваше, ласка, дружба, любовь были обман? – Что
изрек? несчастной! А если какая непреоборимая причина положила на сей день
препятствие свиданию вашему? какое хуление! страшись, чтобы не исполнилось! о
горесть! о разлука! почто, почто я с ними расстался? Если они меня забыли,
забыли друга своего, – о смерть! приди, вожденная, – как можно человеку быть
одному, быть пустынно в природе!

Но они не едут, – оставим их, – пускай приезжают, когда хотят! приму сие
равнодушно, за холодность их заплачу холодностию, за отсутствие отсутствием, –
возвратимся в город; – несчастной, ты будешь один; – пускай один; – но кто за
мною едет вослед? Они, – нет, их окаменелые сердца чувствительность потеряли;
забыли они свое обещание сегодня возвратиться; забыли, что я им поеду во
сретение; забыли меня. – Пускай забывают; я их забуду...

Понедельник

Их нет, и я один! кого нет? Друзей... друзей моих? Нет друзей на свете более, коли
они друзьями моими быть не захотели; чего их ждать? – Уедем в другой город –
пускай они меня ждут; – но сегодня поздно, – исполним завтра.

Вторник

Простите, вероломные, простите, бесчувственные, – простите... Куда едешь,
несчастной? Где может быть блаженство, если в своем доме его не обретаешь? – Но
я оставлен, – но я один, один – один.

Карета остановилась, – выходят, – о радость! О, блаженство! друзья мои
возлюбленные!.. Они!.. Они...

Примечания

1 Сие сбилось через несколько лет. (Примеч. в издании 1811 года.)

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://radischevalexander.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.

Дневник одной недели. Александр Николаевич Радищев radischevalalexander.ru
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!